

Шэн Угоу застыл, а затем поспешно увернулся от руки Инь И.

— Меня зовут Шэн, У, Гоу, — ледяной взгляд Шэн Угоу пронзил Инь И, словно острое лезвие.

Не нравится, когда его называют Гоу-гоу — ну так он сменит прозвище, чего сразу кислым лицом воротить!

— Господин главный управляющий, — Инь И решил польстить ему, ведь наверняка от такого высокого звания того должно было распирает от гордости.

В конце концов, кто из евнухов во дворце не мечтал занять эту должность? Однако, стоило Инь И произнести эти слова, как он почувствовал на себе взгляд Шэн Угоу — холодный, пропитанный ядом. Но Инь И сейчас было не до его гримас, он был всецело поглощен своим искусством подхалимажа.

Он наклонился и, протянув руку, погладил вышитый узор на подоле халата Шэн Угоу.

— Посмотрите, какая прелестная птичка здесь вышита! — Инь И соорудил самую подобострастную физиономию, на какую был способен.

Шэн Угоу впервые слышал, чтобы изящного, с филигранной вышивкой журавля называли просто птичкой.

— Говори прямо, чего ты хочешь? — Шэн Угоу, чьи глаза источали холод, пронзительно смотрел на Инь И. Ему было любопытно, какие еще фокусы тот выкинет.

— Обожаю таких прямолинейных людей, — Инь И выпрямился и одарил его похвалой.

Затем он без обиняков перешел к делу:

— Ты можешь помочь мне выйти из дворца?

Если этот человек окажется злодеем и решит на него донести, он пригрозит ему тем, что видел, как тот тайком ест пирожные!

— Выйти из дворца? — Шэн Угоу слегка прищурился. Евнухам строго запрещалось покидать дворец без разрешения, это каралось смертью.

Он внимательно разглядывал Инь И. Помимо редкой красоты, в глазах этого юноши светилась живость и хитринка — такого маленького евнуха он видел впервые. Вполне возможно, что тот связан с тем сбежавшим убийцей.

Инь И смотрел на Шэн Угоу, изогнув брови дугой. В его фениксовых глазах плескалась такая нежность, что любой мог утонуть. Шэн Угоу вздрогнул и тут же отвел взгляд.

Инь И решил идти до конца, используя все методы лести и угодничества, ведь ради цели он был готов на всё. Он принялся мягко и вкрадчиво упрашивать:

— Братец Сяо, братец Шэн, братец Угоу, ну помоги мне разок, а?

Голос звучал так сладко, что у Шэн Угоу по всему телу пробежала странная дрожь.

— Моей матушке нездоровится, — продолжал Инь И, — хочу поведать её, а потом вернусь и буду служить нашему Императору верой и правдой до последнего вздоха!

За это время Инь И успел сменить выражение лица на образ скорбящего сына и преданного патриота, готового пожертвовать собой ради родины.

— Я не могу тебе помочь, — Шэн Угоу перестал обращать на него внимание и опустил на стул.

От этого человека веяло холодом, словно от вековых льдов, в нём не было ни капли человеческого тепла! Ладно, надейся на себя, а не на других. Инь И решил сменить тему на более легкую.

— А в каком возрасте братец Угоу попал во дворец? — и стал евнухом, лишившись своего сокровища?

— В таком, — Шэн Угоу опустил глаза на пирожные в фарфоровой тарелке. Он вдруг замялся и не решился протянуть руку.

Этот человек умел убить беседу на корню, как же с ним разговаривать дальше? В этот момент за дверью послышались голоса.

— Здесь еще не обыскивали.

— Но это же...

— Убийца хитер и коварен, нельзя оставлять ни одного угла, нельзя подвергать Императора опасности.

Несколько стражников за дверью спорили, стоит ли входить внутрь для обыска.

Плохо дело! Инь И мгновенно напрягся и посмотрел на Шэн Угоу:

— Императорская гвардия идет сюда с обыском!

Однако внимание Шэн Угоу по-прежнему было приковано к тарелке с пирожными. Он, казалось, колебался, стоит ли взять одно. Это было лекарственное лакомство, поднесенное вассалами, ингредиенты были высшего качества, а главное — оно могло вылечить его недуг.

<http://bllate.org/book/22256/2328943>